

В конце коридора тихо возвышалась деревянная дверь, а на её косяке красовалась чёрно-белая табличка с надписью: «Кабинет начальника отряда по борьбе с наркотиками».

Суй Юньлин согнул палец и постучал в дверь.

— Войдите, — раздался изнутри низкий и ровный голос.

Лу Чихэн вошел в кабинет вслед за Суй Юньлином, поднял взгляд и окинул помещение беглым взглядом. Убранство было лаконичным: в центре стоял массивный письменный стол из цельного дерева с безупречно чистой поверхностью, на которой аккуратно стопками лежали документы; за столом, в широком черном кожаном кресле, восседал человек.

Он держался прямо, был одет в отутюженную полицейскую рубашку, короткие волосы торчали ёжиком, излучая бодрость и энергию, и лишь виски были тронуты сединой. В этот момент он был полностью сосредоточен на информации, отображавшейся на экране стоявшего перед ним компьютера.

Взгляд Лу Чихэна упал на этого человека, и в памяти всплыло его имя.

Ши Наньчжэн.

Он был наслышан об этом лидере антинаркотического фронта города Наньшань, прославившемся своими жесткими методами. Перешагнув сорокалетний рубеж, он по-прежнему лично возглавлял операции, находясь на передовой опасной борьбы с наркотиками. Обладая богатейшим опытом и мертвой хваткой, он был исключительно грозным старшим товарищем.

Услышав стук, Ши Наньчжэн поднял голову. Узнав Суй Юньлина, он чуть расслабил линию подбородка, приветственно кивнул, а затем сразу перешел к делу. Его голос звучал по-прежнему уверенно, но в нем слышалась скрытая тревога:

— Капитан Суй, есть новости?

Суй Юньлин шагнул прямо к письменному столу, в ответ тоже кивнул, слегка подавшись вперед. Их взгляды встретились поверх монитора компьютера, а в выражении лица Суй Юньлина читалась беспрецедентная суровость.

Понизив голос и чеканя каждое слово, он произнес:

— Капитан Ши, я только что виделся с Вэй Сяном. Ему донесли, что завтра в семь часов вечера крупная партия товара, скорее всего, будет переброшена из района Пушуй в район Яньян.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

— Я уже поручил Се Имину заняться передвижениями А-Чэна. Насколько я помню, ваш отряд держит это направление на особом контроле?

— Верно, — в глазах Ши Наньчжэня мелькнула искра. Он отложил мышку, откинулся на спинку кресла, скрестил руки на столе и глухо произнес: — Белый Лан растворился в воздухе, вся цепочка поставок парализована уже несколько дней. Мы расставили скрытные посты у всех его ключевых подручных, особенно здесь, в районе Пушуй, и следим за ними круглые сутки без перерыва.

Помолчав, он слегка нахмурился:

— Однако пока никаких тревожных сигналов мне не поступало. Погодите, я перепроверю.

Не договорив, он протянул руку к лежавшему на столе телефону, пальцы забежали по экрану, и мгновение спустя аппарат уже был прижат к уху. В динамике раздались монотонные гудки ожидания.

Лу Чихэн молча сделал два шага вперед и остановился у широкого стеклянного окна.

Оконное стекло покрывалось тончайшей сеточкой пыли, казавшейся туманной в холодном белом свете. Он стоял неподвижно, устремив взгляд сквозь преграду наружу.

С наступлением ночи город погрузился в густую тьму. Под тусклым светом уличных фонарей высокие деревья раскачивались на ночном ветру, а их пышная листва издавала шуршащий звук. А за его спиной, в глубине кабинета, раздавался низкий и строгий голос Ши Наньчжэня:

— А-Чэн, где он сейчас? Есть ли изменения в его передвижениях?

— Угу...

— Хорошо, следите пристально! При малейших признаках активности — немедленно докладывать!

Разговор продолжался около трех минут. Положив трубку, Ши Наньчжэнь нахмурил брови так, что между ними залегла глубокая складка, изрезанная морщинами.

Он молчал, глухо постукивая костяшками пальцев по крышке стола, словно взвешивая только что услышанную информацию.

Прошло добрых несколько минут, прежде чем он снова поднял взгляд. Его голос звучал медленно и тяжело, выдавая легкое недоумение:

— Мои люди неотступно следят за пареньком по имени Фэн Юэ. Последние дни он носа из дома не казал, каждый его шаг у нас перед глазами, и никаких признаков подготовки к действиям нет.

Он замолк, а затем сменил тон:

— Впрочем, раз у вас есть точные сведения, я немедленно усилю людей, повышу уровень наблюдения и буду держать его в поле зрения. Как только что-то изменится, я сразу вам сообщу!

— Благодарю за труды, — Суй Юньлин кивнул в знак признательности и перевел взгляд на Лу Чихэна, стоявшего у окна.

— Не стоит церемоний, — улыбнулся в ответ Ши Наньчжэнь.

Дело было обсуждено, пора было уходить.

Тяжелая деревянная дверь кабинета была приоткрыта, оставляя зазор шириной в два пальца, из которого пробивался слабый свет, разрезая полумрак коридора.

Именно в этот момент раздался громкий, яростный стук. Дверь со всего маху распахнулась от сильного толчка и с грохотом врезалась в стену. Внутрь вбежал молодой полицейский: его лицо было смертельно бледным, челка прилипла к вспотевшей коже, а крупные капли пота катились вниз по напряженным щекам, собираясь на подбородке и срываясь капельницей на пол.

Одной рукой он судорожно зажал бок, а другой изо всех сил уперся в дверной косяк. Согнувшись пополам, он тяжело и прерывисто дышал, грудь его вздымалась, и поначалу он не мог вымолвить ни слова.

— Капитан... Капитан Ши! — молодой страж порядка резко поднял голову. Из-за одышки голос звучал хрипло, но глаза горели пугающим блеском, а в тоне сквозила крайняя срочность: — Пушуй! Тот наркопритон в Пушуге... Снова, снова шевелится!

Сделав паузу, он качнулся вперед к письменному столу, оперся на него ладонью и, слегка согнувшись, продолжил: — Прошлую партию метамфетамина мы перехватили и конфисковали полностью, но эта новая партия — очевидно, свежак.

— Что?!

Услышав это, Ши Наньчжэнь тут же вскочил на ноги. Брови его сошлись еще круче, и он инстинктивно переглянулся с Суй Юньлином. Мужчины обменялись понимающими взглядами.

Похоже, информация, добытая Вэй Сяном, была верной, и эту партию, судя по всему, собирались перевозить.

Лу Чихэн тоже поднял голову, и их взгляды с Суй Юньлином безмолвно пересеклись в воздухе.

Суй Юньлин коротко кивнул Ши Наньчжэню, после чего они оба молча повернулись и покинули кабинет.

В глубоком и тихом коридоре шаги гулко отдавались в пустоте. Лишь когда они зашли в офис Отдела специального назначения, Лу Чихэн позволил себе чуть расслабиться.

Барабанная перепонка уловила плотный, частый стук клавиатуры. Обычная для Се Имина расслабленность испарилась: сейчас его спина была напряжена, корпус слегка подался вперед, а отблески голубоватого света от монитора вычерчивали резкие линии его подбородка, под которым залегла тень глубокой сосредоточенности.

Стоило Суй Юньлину и Лу Чихэну занять свои рабочие места, как стук клавиш на мгновение оборвался. Пальцы Се Имина замерли над клавишей пробела, он резко вскинул голову, кадык дернулся. Голос его звучал слегка хрипло, с едва уловимой ноткой спешки:

— Нарыл! На имя Фэн Юэ зарегистрирован номер телефона, с которого сегодня в десять двадцать три утра заходили в каршеринговое приложение Сучи и арендовали средний фургон.

Взгляд Лу Чихэна едва заметно потемнел, став глубоким, как омут, а тонкие губы сжались в нитку.

Фэн Юэ уже перешел к действиям. Если сведения Вэй Сяна верны, передача состоится завтра в семь вечера, а место встречи с вероятностью девяносто процентов находится в пограничной зоне Пушуй и Яньяна, или даже прямо на территории района Яньян.

Скулы Суй Юньлина резко напряглись, во взгляде мелькнула искра. Он мгновенно переварил эту критически важную информацию, лицо его стало еще суровее, однако на дне глаз не дробило ни единой ряби, а голос прозвучал твердо:

— Брат Лян, немедленно свяжись с платформой Сучи, зафиксируй местоположение этого фургона и его трек в реальном времени.

— Есть! — Лян Фансюй сглотнул слюну, его взгляд мгновенно стал хищным. Сжав пальцы в кулаки, он тут же развернулся, и его руки вновь заскользили по клавиатуре.

На какое-то время в офисе воцарилась абсолютная тишина — лишь сухой стук клавиш да тихое бормотание Лян Фансюя, ведущего переговоры с диспетчером сервиса.

Лу Чихэн чуть приподнял запястье, тяжело оперевшись локтем в холодную поверхность стола. Соединив указательный и средний пальцы, он легонько надавил на переносицу и начал медленно её массировать.

В этот момент он почувствовал, как над ним нависает тень. Медленно подняв веки со спокойным выражением лица, он скосил взгляд вбок.

Суй Юньлин молча опустил на стул рядом с ним. Движения его были исполнены невозмутимости, а в крепких пальцах с четко очерченными суставами он держал бутылку минеральной воды. С усилием провернув крышку, он сорвал ее, после чего уверенно подвинул открытую бутылку по столу прямо к нему.

Лу Чихэн слегка замер, невольно переведя взгляд на лицо мужчины. На этом обычно холодном и суровом лице словно таяла ледяная корка, а в глубине глаз журчали талые воды ранней весны.

В следующее мгновение тонкие губы Суй Юньлина изогнулись в едва заметной усмешке. В низком голосе, смягченном теплом, прорезалась скрытая забота:

— Я помню, ты уходил из дома в такой спешке, что даже не успел сделать глоток воды. Смочи горло.

Сердце Лу Чихэна дрогнуло, а в горле неожиданно пересохло.

Собравшись с мыслями, он протянул руку и взял бутылку. Кончики пальцев ощутили прохладу пластика, горлышко качнулось вверх, прикоснувшись к губам, и он сделал пару жадных глотков.

Освежающая влага скользнула по пересохшему горлу, принося мгновенное облегчение, а он тем временем под прикрытием питья исподлобья впитал эту неожиданную нежность, после чего так же незаметно отвел глаза.

Затем он резким движением закрутил крышку, разгладил хмурую складку на лбу и чуть изогнул уголки губ, одарив сослуживца той самой дерзкой улыбкой, что и вчера. Голос его звучал тихо, но после глотка воды обрел прежнюю звонкость:

— Спасибо, старый сухарь.

Стоило прозвучать этому «старому сухарю», как брови Суй Юньлина тут же сошлись на переносице, а губы приоткрылись, собираясь что-то возразить. Но в этот самый момент с

противоположной стороны донесся голос Лян Фансюя: тот резко подался вперед, нервно забарабанил пальцами по краю стола, и в его голосе слышалось дрожание:

— GPS-модуль на целевой машине сломан, сигнал полностью потерян! Служба поддержки тоже бессильна, отследить текущее местоположение автомобиля абсолютно невозможно!

Суй Юньлин так и замер с приоткрытым ртом. Мгновение помедлив, он решительно поднялся из-за стола и уверенно шагнул вперед, занимая место во главе длинного стола.

Он широко расставил руки, тяжело опершись ладонями на гладкую поверхность, и подался корпусом вперед, излучая сильнейшее давление. Бросив беглый взгляд на огромный проекционный экран, он призадумался.

Затем он резко притянул к себе свой ноутбук, пальцы правой руки молниеносно застучали по клавиатуре. Сделав пару быстрых движений мышкой и проведя пальцем по тачпаду, он вывел на экран карту транспортной сети города Наньшань.

Затаив дыхание, он сфокусировался на мониторе. Длинные пальцы то сжимались, то разводились на сенсорной панели, увеличивая и вновь масштабируя центральные участки карты, пока перед ними не предстали все хитросплетения улиц и ключевые транспортные узлы.

Районы Пушуй и Яньян располагались на юго-восточных окраинах города Наньшань. Через Пушуй змеилась длинная река, разделявшая его на две части: западный берег с его крутыми склонами, изрезанными оврагами, был бедным и экономически запущенным, тогда как восточный берег, благодаря изгибу реки, мог похвастаться плодородными равнинами, питавшими местное сельское хозяйство. И хотя этот край уже официально преодолел бедность, он все же оставался лишь недавно орошенным дождем горным селением со слабыми корнями.

<http://bllate.org/book/28133/3402635>